

РОССИЯНЕ В АЗИИ

Литературно-исторический ежегодник

№ 7

Осень 2000 года

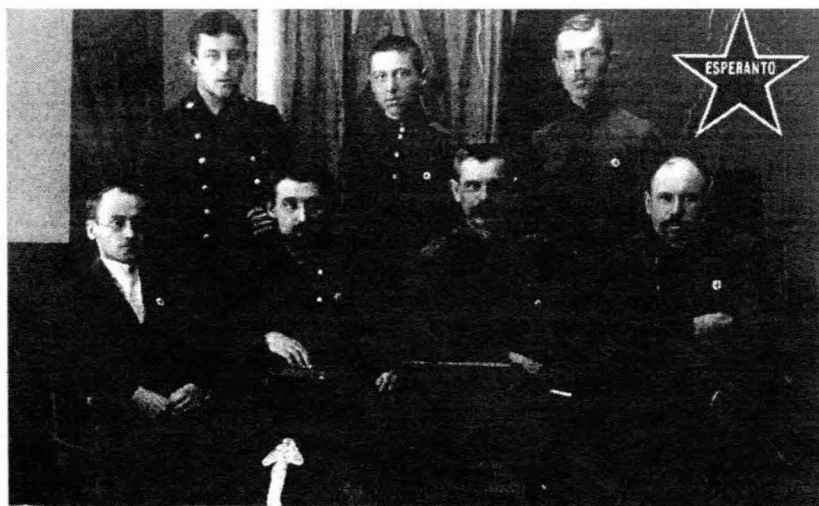

Центр по изучению России и Восточной Европы
Торонтский университет

Просветительская и издательская деятельность
священника-эсперантиста
отца Иннокентия Серышева

(из архивов Музея русской культуры,
Сан-Франциско).

М.К. Меняйленко

Стрелка на фотографии показывает основателя Барнаульского общества эсперантистов – священника И. Серышева в 1916 г. Будучи членом правления Культурно-просветительного союза Алтайского края, вышедший за штат о. И. Серышев носил в то время светский костюм.

Автор настоящей статьи, Маргарита Кветославовна Меняйленко, родилась в 1955 г. в г. Северодвинске Архангельской области. В 1979 г. окончила Московский институт электронной техники по специальности „Автоматика и электроника“. По окончании института десять лет работала в НИИ Молекулярной электроники (г. Зеленоград), занимаясь разработкой программного обеспечения систем проектирования интегральных микросхем. Затем изменила специализацию и два года преподавала историю в школе г. Зеленограда, одновременно получая образование в Рос-

сийском государственном гуманитарном университете. В 1997 г. ей была присуждена степень бакалавра философии по специализации „Сравнительное изучение мировых религий”. Дипломная работа: „Факторы устойчивости старообрядческой психологии и образа жизни (по материалам старообрядческой литературы начала XX века)” В сборнике „Старообрядчество русского севера. Материалы Каргопольской научной конференции” (Москва-Каргополь, 1998 г.) была напечатана ее статья „О социальном значении духовного опыта старообрядчества”. Сотрудничает в Музее русской культуры с марта 1998 года

Наблюдаемый в России бурный и в значительной степени стихийный процесс религиозного строительства нуждается в использовании опыта православного священства, духовно-религиозные взгляды которого формировались в конце XIX – начале XX века, когда, с одной стороны, непрерывность развития общества ещё не была нарушена, а, с другой стороны, бурное развитие науки и техники, социальные изменения уже поставили вопрос о переосмыслении роли духовных основ в жизни современного общества.

Сложившийся как мыслитель и учёный, ищущий опору в Церкви, священник Павел Флоренский¹ в 1904 году в одном из писем по окончании физико-математического факультета Московского университета и перед поступлением в Московскую Духовную Академию так сформулировал свои приоритеты: „Произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно...”²

Настоящей статьей мы хотим привлечь внимание к его современнику сибирскому сельскому священнику отцу Иннокентию Серышеву, первому русскому священнику города Сиднея (Австралия). Отстаивая своё понимание соотношения церковной и светской культуры, он сочетал пастырское служение с интенсивной научно-просветительской и издательской деятельностью. Эмоциональный, обладающий невероятной работоспособностью, отец Иннокентий в период с 1923 по 1965 год в своём издательстве „Ориенто” выпустил „более 36 названий журналов, сборников, брошюр, миссионерских листов, рецензий на книги, лечебников и т.д.”³

Коллекция отца Иннокентия в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско позволяет более широко представить его издательскую дея-

¹ Православный богослов, философ, математик, физик, искусствовед, профессор Московской Духовной Академии, редактор (1912-1917 гг.) журнала *Богословский вестник*.

² П.А. Флоренский, *Иконостас*, Москва, „Искусство”, 1995, с.6

³ И. Суворов, „Вехи жизни протоиерея Иннокентия Серышева”, *Церковное слово*, Сидней, 1999. No. 7-8

тельность. Предварительная работа по описанию коллекции была проведена Ольгой Бакич, редактором журнала *Россияне в Азии*⁴.

Родился И. Серышев 14 (28 авг. ст.ст) 1883 г. в г. Кяхта (близ границы с Монголией) в семье священника. Определившись со своими интересами – высшая математика и богословие, он в 1903 году оставил Томский технологический институт. По совету Преосвященного Макария Епископа Томского он поступил в сельскую школу учителем. Через два года в г. Чите Владыка Мефодий, будущий Митрополит Манчжурский и Харбинский, рукоположил его в сан диакона. А в 1906 году уже в сане иерея он был послан для пастырского служения в Забайкальский приход (за 200 верст от г. Читы по реке Ингоде).

В 1909 году он серьезно начал изучать международный язык эсперанто, знание которого во многом определило его дальнейшую судьбу. Через год, получив благословение от епископа Мефодия, отправился на Святую гору Афон. На обратном пути он пересек всю Европу. Организованное им позже, в 1916 г., Общество Эсперантистов г. Барнаула издало его воспоминания об этой поездке под названием *За границу. Путешествие сибирского сельского священника в Германию, Бельгию, Англию, Францию, Швейцарию, Италию, Австро-Венгрию и Турцию на эсперанто* (64 с.). Кроме того, известно, что в Бельгии вышел подготовленный отцом Иннокентием иллюстрированный сборник новелл, рассказов и статей – переводных, компилятивных и оригинальных *Siberio* (часть I) на эсперанто (246 с.)⁵. По возвращении он был назначен в Томскую епархию. В связи с событиями 1917 г. он вышел за штат и по приглашению начал работать в уездном Каракорум-Алтайском земстве секретарем культурного отдела по внешнему образованию.

В 1919 году отец Иннокентий затеял поездку в Японию под предлогом изучения там народного образования по „причине падения Колчаковского режима и наступления режима большевиков”⁶. Деньги на поездку он раздобыл, заручившись поддержкой нескольких коммерческих организаций, имевших свои интересы в Японии. Эсперантисты Японии помогают ему в получении визы. Следует отметить, что к этому времени отец Иннокентий поддерживал переписку уже с 200 корреспондентами из 80 стран мира. Будучи в Японии отец Иннокентий с завидной регулярностью печатался в журналах общества эсперантистов Японии тех лет *La revuo orienta* и *La verda ombro*. Периодически появляются его статьи об эсперанто и в органе русско-японского политического сближения – журнале *Голос Японии*⁷. В архиве хранится написанная отцом Иннокентием в Токио в 1922

⁴ О. Бакич, „Бюллетень Музея русской культуры. Архив священника Иннокентия Серышева”, *Россияне в Азии*, Торонто, No. 6, 1999, с. 270-279.

⁵ Издание “Centra Esperanta Oficejo”, Bruxelles.

⁶ О. Бакич, „Бюллетень Музея русской культуры. Архив священника Иннокентия Серышева”, *Россияне в Азии*, Торонто, No. 6, 1999, с. 272.

⁷ *Голос Японии*. 1921 г., Токио, изд. Правления японско-русского торгово-промышленного акционерного общества „Нициро Дзицурио Кабушики Кайша”

году рукопись „Сущность великого всенародного восстания в Сибири в 1919 году. (Причины падения Колчака)“⁸, а также рукописный дневник японца, практиковавшегося у отца Иннокентия в русском языке за 1919-1920 гг.⁹ На основании личных впечатлений, бесед с японскими педагогами и деятелями просвещения, писем японских эсперантистов по вопросам образования и воспитания, а также ежегодных отчетов министра образования Японии и правительства Формозы (Тайвань) им был подготовлен цикл лекций о школьном образовании в Японии.

Приехав в 1922 году в Харбин, где находилась его семья, он устроился законоучителем в Новгородную школу Китайской Восточной железной дороги, а также наборщиком и печатником в Учебном отделе КВЖД. За два с половиной года пребывания в Японии отец Иннокентий смог не только понять, но и полюбить „Страну восходящего солнца“ – в архиве Музея русской культуры хранится статья отца Иннокентия из харбинской газеты за 1924 г. с характерным названием: „Из впечатлений о Японии: заметки истинного японофила“.¹⁰

В начале 20-х годов в Харбине был открыт институт Ориентальных (Восточных) и коммерческих наук (вскоре после закрытия во Владивостоке Восточного института). Отец Иннокентий становится действительным членом Общества русских ориенталистов (ОРО) в Харбине. В издаваемом этим обществом толстом журнале *Вестник Азии* на русском языке он опубликовал некоторые материалы из прочитанных им лекций об образовании в Японии.¹¹ Позже, в 1925-1926 гг. в Харбине вышли и отдельные оттиски его статей из этого журнала под названием *Страна Самураев* в 3-х частях в твердом переплете.¹² Названия основных разделов отражают спектр его интересов тех лет.

Том I: 1) Основные принципы системы народного образования в Японии; 2) Аборигены о.Хоккайдо – Айны (пер. с эсперанто)

Том II: 1) Женский вопрос в Японии (положение трудящейся женщины до 1922 года), Ямакава (пер. с эсперанто); 2) Современное состояние народного образования в Японии, в колониях Японии (Корея и

(отделения в Харбине, Владивостоке, Осаке). Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско, коллекция о. И. Серышева, 27-2-1-118.

⁸ Архив Музея русской культуры, Сан-Франциско, коллекция о.И.Серышева. 27-2-5-1, рукопись подготовлена к печати в 1934 г. в г. Сиднее (8 + 157 с. и 2 сложенных листа).

⁹ О. Бакич, „Бюллетень Музея русской культуры. Архив священника Иннокентия Серышева“, *Россияне в Азии*, Торонто, No. 6, с. 279.

¹⁰ Коллекция И. Серышева, 27-2-6-3.

¹¹ *Вестник Азии*, Харбин, 1925, No. 51, 52, 53.

¹² *Страна самураев*, том I. Харбин, амер. типогр., 1925, 86 с. Коллекция И. Серышева, 27-2-7-2; *Страна самураев*, том II. Харбин, типогр. Эленберга, 1925, 80 с. Коллекция И. Серышева, 27-2-8-1; *Страна самураев*, том III. Харбин, 31 с. Коллекция И. Серышева, 27-3-1. В 1934 году в Австралии им была подготовлена одноименная рукопись с илл., 150 с.

Формозе). Материалы по среднему, высшему и специальному образованию в Японии.

Том III: Пешком по японским школам.

Следующие тома были подготовлены к печати:

Том IV: 1) Формозские легенды (пер. с эсперанто); 2) Женский рабочий вопрос в Японии (пер. с эсперанто); 3) О внешкольном образовании в Японии (с илл.)

Том V: 1) Из личных впечатлений о Японии (с илл.)

Том VI: 1) Из писем и дневника японца (с илл.); 2) Женское образование в Японии; 3) Из быта японцев.

В 1923 году, всего через год после приезда в Харбин, отец Иннокентий открыл собственное издательство „Oriento” и принялся за издание иллюстрированного журнала *Oriento* Общества русских ориенталистов на эсперанто¹³. Целью издания журнала *Oriento* была популяризация востоковедения для широкой читающей публики всех стран. В журнале сотрудничали эсперантисты японцы, яванцы, формозцы (тайваньцы), корейцы, китайцы, переводившие с национального языка на эсперанто, а также русские востоковеды. В течение двух лет он успел выпустить в свет два номера журнала *Oriento*. По сведениям отца Иннокентия, журнал удалось распространить в 28 странах мира.

В первых числах января 1926 года, получив разрешение на въезд в Австралию, отец Иннокентий выехал из Китая. В Австралии с помощью коллег-эсперантистов он устроился подручным работником в частной гостинице, где в течение года доил коров, таскал уголь, чистил кухню, мыл ванны и уборные. Уже через полгода, скопив деньги на дорогу, он смог перевезти в Австралию и свою семью – жену и сына Михаила (двое первых детей скончались в малолетнем возрасте).

В это время отцом Иннокентием были подготовлены к печати иллюстрированные сборники на языке эсперанто – „Siberio”, ч. II (около 350 с.), ч. III (около 350 с.), „Mongolio (Halha)”, а также брошюры „Peresperanta vojaĝo el Siberio en Japanion” (Путешествие из Сибири в Японию с помощью Esperanto”) с иллюстрациями, „Эсперанто и педагогика” на русском языке. К 1934 году отец Иннокентий подготовил рукопись „Пешком по японским школам”, значительно расширив свою одноименную статью. Теперь она составляла 150 с. машинописного текста.

В Сиднее в то время не было русского православного храма. Ещё в Харбине отец Иннокентий получил благословение на открытие местного прихода от митрополита Манчжурского и Харбинского Мефодия. По просьбе мирян отец Иннокентий совершал службы в частных домах. Вскоре настоятель единственного в г.Сиднее греческого храма Святой Софии с тремя дочерьми архимандрит Афинагор разрешил отцу Иннокентию совершать божественную литургию раз в месяц по-русски с хором из бывших хористов Жаровского хора донских казаков под управлением П.И. Гольева. Он даже обещал хористам оплату проезда. Позже с согласия нас-

¹³ *Oriento*, Novi Gorod, Harbin. Man Gurio, 1925, на эсперанто, тираж 1200 экз., 114с.

тоятеля отца Николая Шехадии отец Иннокентий совершал службы в сирийском храме Святого Георгия, а также в англиканском храме Святого Лаврентия.

Как И.Суворов пишет в своей статье¹⁴, отец Иннокентий, „служа у греков и сирийцев, стал вводить в службу новый стиль, начал читать Апостола и Евангелие за службой на русском языке, и, чтобы уважить хозяев храмов – греков и сирийцев, а также и иногда присутствовавших на богослужениях австралийцев, делал возгласы на греческом, арабском и английском языках”. Однажды он прочитал Евангелие и на эсперанто.

В 1932 году о. Иннокентий открыл свою библиотеку „Oriento” для того, чтобы „обслуживать русских в дебрях Австралии и Зеландии”¹⁵, а также начал печатать на старенькой пишущей машинке „Корона” журнал *Церковный колокол* (18 с.), ежемесячный орган приходского совета русской православной церкви в г. Сиднее. Членами-учредителями, поддержавшими этот журнал, стали несколько человек из приходского совета. Во вступительной статье к первому номеру отец Иннокентий пишет:

*Православная эмиграция не избалована печатными органами по церковным и религиозным вопросам. Мы имеем лишь ежемесячный журнал в 32 стр. „Хлеб Небесный”, издаваемый в Харбине мужским монастырем, и орган религиозно-философской академии в Париже „Путь”, солидный ежедвухмесячный орган религиозно-философской академии в Париже под руководством профессора Бердяева. Первый орган хорош и полезен „для истинно православных и церковников в духе „древнего благочестия”. Людей достаточно равнодушных к вопросам религии, с широким горизонтом мышления „Хлеб Насущный” никак не может удовлетворить. Их надо будить, к ним надо подойти как-то с другой стороны... как к людям колеблющимся, стоящим на распутьи. Второй орган „Путь” дорог по цене, велик по объему, труден для понимания, в некоторых своих частях доступен читателю с высшим образованием, стоит в общем все же в стороне от Церкви нашей. Одним словом, это орган академический.*¹⁶

В журнале *Церковный колокол* было представлено несколько разделов: поучения, аплогетические статьи, церковный, приходская жизнь, Инославие, иноверие, прочие поместные православные церкви, церковно-религиозно-философская библиография (о трудах лучших представителей русской эмиграции) и в заключении раздел „Свободная трибуна”, предназначенная для решения вопросов спорных, „в разрешении коих церковь не дала определённого ответа”. Журнал *Церковный колокол* просуществовал с ноября 1932 по февраль 1933 года. За это время вышло 4 номера.

Однако вскоре отношения отца Иннокентия с советом прихода обострились. Поддерживая журнал материально, члены-учредители журнала

¹⁴ И. Суворов, „Вехи жизни протоиерея Иннокентия Серышева”, *Церковное слово*, Сидней, 1999, No. 7-8, с. 26.

¹⁵ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-49.

¹⁶ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-1-1.

пытались влиять на независимого и самостоятельного редактора-священника, который, со слов отца Иннокентия, „уж очень сложен, переучен и независим“¹⁷. Годовую подписку на 1933 год оформили только три подписчика – Попов, Степанов и сирийский архимандрит Антоний (из Мельбурна)¹⁸.

В феврале 1933 года в 4-м последнем номере, выразив благодарность всем и в том числе “несравненному хору донских казаков за бесплатное пение во время регулярно раз в месяц совершаемого богослужения”¹⁹, он написал: „Отхожу от вас совсем. Остаюсь пока ещё с немногими верными. Журнал сей закрываю... А для верных, живых немногих душ буду с марта издавать новый журнал Церкви и наука в ограниченном количестве.“ Он болезненно переживал этот конфликт: отказался от прихода, не желая превращаться по его словам „в карманного священника, в марионетку“, а через полгода в июле 1933 даже выпустил *Полемический бюллетень (Орган самозащиты заштатного священника о. И. Серышева)*, 12 с.

Приведу несколько характерных выдержек из последнего номера журнала *Церковный колокол*, отражающих отношение отца Иннокентия к обстановке в среде русской эмиграции Австралии.

„Я живу в Австралии семь лет и семь лет наблюдаю русскую эмиграцию в этой стране.“²⁰ Далее отец Иннокентий пишет: „Эмигрантские оазисы, коими мы вправе гордиться, кои воочью показали, что „Русь ещё не вымерла“, ...это „ряд наших русских зарубежных издательств, делающих великое культурное дело, русские газеты, начиная с *Возрождения*, стоящие на страже наших интересов, ряд русских имен, прославившихся всемирно на разных поприщах, начиная с научных трудов и беллетристики и кончая искусством“.²¹ Он ссылается „на русскую профессию в зарубежных университетах, на светских богословов Бердяева и К-ия с их богословскою Академиею, на Евлогия с его окружением, на ряд высших специальных и средних русских учебных заведений, на культурное дело иеромонаха Иоанна (Шаховского – прим. о. Иннокентия) в Берлине, на русскую всестороннюю работу в Харбине в разных областях жизни, начиная с Общества ориенталистов.“²² Он обращает внимание на то, что наряду с крупными деятелями в таких оазисах немало русских „посильно и жертвенно поддерживающих их работу морально и материально“²³. „Вот где пульс истинно русской жизни в эмиграции,“ – пишет отец Иннокентий. – „...Если в одних центрах русского сгущения (Париж, Берлин, Югославия, Штаты) таких оазисов много, то в других местах жизнь едва тлеет, а в иных, как, например, у нас в Австралии, жизни совсем нет“.²⁴

¹⁷ Там же.

¹⁸ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-47.

¹⁹ Там же.

²⁰ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-47

²¹ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-48

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

По мнению отца Иннокентия, жизненность как таковая проявляется в социальном, политическом, умственном и духовно-религиозном отношении, хотя он в то же время признает, что это грубая, неточная схема. С его точки зрения социальная жизнь состоит в установлении связи „с иностранцами” в целях сближения с ними и ознакомления их с русской культурой. Это издание своего журнала, библиотечное дело, культурно-просветительская работа среди своих, организация для детей школы русского языка и истории. Однако, в трех культурных центрах Австралии (Сидней, Брисбен и Мельбурн) он отмечает лишь Брисбенскую библиотеку, а в Сиднее Русский клуб и несколько библиотек.

Политической жизни, по его мнению, нет нигде в среде русской эмиграции Австралии. Если же говорить об области умственной, „нет здесь ни обществ или кружков изучения Австралии и Океании, ни кружков научных или религиозно-философских, ни лекций, ни диспутов.”²⁵ И далее: „В местном русском ком. (коммунистическом – примечание М.М.) клубе, куда собрались люди с маленьким образованием, куда больше интереса к умственным запросам. Даже я – священник – был принят там любезно для лекций на темы „Религия и наука” (отпечатана в No.No. 1, 2, 3 *Церковного колокола*) и вел целый вечер диспут... Я мог бы там еще прочитать ряд лекций, но отказался по особым соображениям.”²⁶

В отношении „духовно-религиозной жизни” отец Иннокентий отмечает, что „в Брисбене благодаря энергии о. Шабашева”²⁷ построен храм, однако, работая на мельнице, он (о. Шабашев – примечание М.М.) нес все время свой труд бесплатно. В Сиднее священник также не на жаловании, хор поет бесплатно, нет денег на доставку хора в город и обратно. „Нет у нас и храма. Всё время помогают нам материально нести расходы по богослужению то греки, то сирийцы православные.”²⁸

Приведенная оценка отражает душевное состояние отца Иннокентия в ту пору. Через месяц, в марте 1933 года, выходит первый номер ежемесячника независимой православной мысли *Церковь и наука*, редактор священник И. Серышев, издательница Лидия Григорьевна Гаррис. В его архиве бережно хранится фото Л.Г. Гаррис, в лице которой отец Иннокентий нашел личность, „готовую на жертвенность, сократившую свои расходы, чтобы поддержать регулярное издание журнала *Церковь и наука*. Ежемесячник *Церковь и наука*”²⁹ просуществовал 8 лет. В 1941 г. вышел No. 51, а следующий выпуск, No. 52, выходит только в 1954 г. в виде сборника религиозно-философских статей.

Неутомимый отец Иннокентий уже через полгода после начала издания журнала *Церковь и Наука* принялся за издание новых журналов. В ноябре 1933 года выходит первый номер неперидического (приблизительно раз в год) журнала географо-этнографического характера *Австралазия*,

²⁵ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-50

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-3-136

посвящённого вопросам Австралии и Океании, объемом 43 с. машинописного текста. Он пишет:

Я считаю, наша эмиграция имеет определённый нравственный долг перед своей родиной, перед своей совестью и перед человечеством – использовать свое пребывание в чужих странах, во-первых, в составлении своего суждения и наблюдения, а во вторых, в переводе и компиляции с языка данной страны на русский язык разнообразного материала о быте, истории, литературе и социальном строе. Мы должны возвратиться (если не мы, то наши дети) с богатым запасом знания чужих стран...³⁰

Он отмечает, что в среде австралийской эмиграции нет „ни обществ, ни кружков изучения Австралии и Океании (а материал здесь на английском языке и богатый и шикарный – примечание о Иннокентия)“.³¹ „Особенно интересна Океания, ведь это остаток мифического, когда-то погибшего материка“.

В коллекции о. И. Серышева хранятся выпуски журнала *Австралазия* за 1933 – 1940 гг. С 1935 года журнал *Австралазия* выходит и на эсперанто под названием *La Pacific* с периодичностью 3 раза в год. В коллекции имеются журналы за 1935 и 1936 гг. На обложке одного из них рукописная надпись: „Издан, редактировал, набирал и печатал сей журнал свящ. И. Серышев на языке Esperanto. Рисовал рисунки также сам свящ. И. Серышев“.

В марте 1934 года выходит первый номер неперIODического (приблизительно раз в год) журнала *Азия*, посвященного вопросам азиатских народов, главным образом Японии и Китая (22 с.) В предисловии к первому номеру отец Иннокентий пишет:

Мы имеем все данные зорко всматриваться в Азию – там идет огромный процесс (пока хаотический) формирования нового мира. Вот причина, почему я издаю журнал Азия: восполнить по-сильно для широкой публики материал... к познанию в общем так мало нам пока известной Азии.³²

Он также отмечает:

Конечно, было бы всего разумнее издавать такой журнал в Азии, например, в Харбине, но Общество ориенталистов разгромлено большевиками в 1926 г. и прекратило свое самостоятельное существование. Осталось там лишь Общество изучения Маньчжурского края... Я детство провел среди монгол, китайцев, бурят. Обладаю запасом сведений о Японии и отчасти о Китае как своих собственных, так и моих коллег-эсперантистов, переводивших с их национальных языков ... Я не азиолог, не профессионал. Мой долг дать популярный журнал об азиатских народах.

³⁰ Коллекция о. И. Серышева, 27-2-3-7.

³¹ Коллекция о. И. Серышева, 27-3-2-50.

³² Коллекция о. И. Серышева, 26-2-3-7.

В коллекции имеются номера этого журнала за 1934, 1935³³ и 1937 гг. Тираж журнала *Азия* в 1935 году составил 50 экземпляров и был отправлен в 10 стран мира.³⁴

Характерна запись на титульном листе этого журнала: „Редактор – действительный член Общества русских ориенталистов в Харбине и действительный член Троицкосавского Кяхтинского отдела Русского Географического общества священник И. Серышев. Издательница – XYZ (Австралия). Печатница – Ек. Фед. Серышева. Сотрудник — П.В.Шкуркин (Америка, Сиетл)“.³⁵

В феврале 1935 года отец Иннокентий пишет: „Давно у меня копошится идея издавать журнал из жизни опыта русского беженства... переходного периода русской интеллигенции“.³⁶ В октябре 1935 г. выходит первый номер ежемесячного журнала *Путь эмигранта*. Это был печатный орган Объединения русских эмигрантов в Австралии, а с 1937 года орган Русского кружка изучения Австралии. Редакционный коллектив: И. Серышев, К.А. Любарский, Г.Г. Ляпунов, изд. „Ориенто“. Отделы: Религия, Политика, Воспоминания, Сиднейская жизнь.³⁷ Издавался журнал *Путь эмигранта* в „первой и единственной в Австралии русской печатне „Ориенто“ (Восток), имеющей также английские и эсперантские шрифты” – так написал о ней отец Иннокентий, которому удалось открыть ее в 1935 г. Позже типография приобрела также немецкие и французские шрифты. Просуществовала она по крайней мере до 1954 г. В коллекции имеются номера этого журнала за 6 лет; его тираж достиг 250 экз.

Будучи за штатом, отец Иннокентий не прекращал своей церковной деятельности, помогая в службах другим священнослужителям как русской, так и других юрисдикций. В 1939 г. он участвовал в конференции всего православного духовенства Австралии, созванной по инициативе греческого митрополита Австралии и всей Океании Тимофея вместе с архимандритом Мефодием. На этой конференции в признание заслуг отца Иннокентия греки назначили ему денежное пособие из организованного ими фонда взаимопомощи. Это позволило ему уйти с ночной работы в кухне русского ресторана Гольева. Позже, имея опыт преподавания в Си-

³³ Этот номер журнала состоит из 3-х частей.

³⁴ Коллекция о. И. Серышева, 27-2-3-3В.

³⁵ Следует отметить, что китаевед, ориенталист, лингвист, писатель П.В. Шкуркин до 1928 г. занимал кафедру истории и географии Востока в Харбинском институте Ориентальных и Коммерческих наук, был почетным членом Общества изучения Маньчжурского края, пожизненным членом Общества русских ориенталистов в Харбине, одним из редакторов журнала *Вестник Азии* и позже деятельным членом Русского исторического общества в Америке. Сохранилась также переписка между П.В. Шкуркиным и отцом Иннокентием. Коллекция о. И. Серышева, 27-2-3-8.

³⁶ Коллекция о. И. Серышева, 27-2-3-3В.

³⁷ Коллекция о. И. Серышева, 27-2-3-6.

бири, Японии, Харбине и Пекинском эсперанто-колледже, он дает частные уроки интернационального вспомогательного языка эсперанто.³⁸

В 1952 году в одном из писем он отметил, что пишет одновременно 15 разных работ. Писательской деятельностью он занимался до конца своей жизни. Названия приведенных далее работ позволяют судить об основной направленности его мыслей в то время:

Четвёртое измерение пространства. (Популярное издание), серия Таинственные проблемы Вселенной, No. 1, 104 с., (с рисунками и чертежами), 1949 г.;

Бог, Мир, человек. Трилогия. Опыт органического христианского мировоззрения в концептивном изложении, 165 с., машинопись, 1951 г.;

В помощь православным пастырям, 1951 г.;

Лечебный сборник (Собрал и издал священник И. Серышев), 1954 г.;

Теософия – оккультизм и христианство (критика „христианской теософии“ и „христианского оккультизма“), 20 с., 1959 г.;

Миссионерский листок, бесплатное приложение к журналу Русский в Австралии (Собрал и издал священник И. Серышев), 8 вып., 1951-1962 гг., изд. „Oriente“.

В издательстве „Oriente“ издавались и переиздавались произведения и других авторов, в частности, *Великий покаянный канон преподобного отца нашего Святого Андрея архиепископа Критского, переложенный в стихи (на русском языке) иереем-слепцом отцом Гавриилом Пакатским. Изд.4-е, Москва, 1895 г. Переиздано в изд-ве „Oriente“, Сидней, 1962 г. Машинописная копия, мимеограф, 40 с.³⁹*

Много сил отдал отец Иннокентий на издание *Альбома великих, знаменитых и выдающихся лиц России с их краткими биографиями (и с фотопортретами)*. Для подготовки этого труда им была предпринята обширная переписка с русскими эмигрантами во всём мире. В 1945 г. в Сиднее была издана первая часть *Альбома великих, знаменитых и выдающихся лиц России с их краткими биографиями (и фотопортретами) под редакцией Иннокентия Серышева на английском языке (22 с. и 18 с. илл.)*.⁴⁰ В 1946 г. вышла из печати вторая часть (33 с.), а в 1953 г. третья (29 с.).

Корреспонденты отца Иннокентия неоднократно предлагали отцу Иннокентию написать для них его собственную автобиографию. Он делал это не раз. Краткая автобиография эта настолько заинтересовала современников, что они предложили изложить ее более основательно. Вот как об этом пишет сам отец Иннокентий:

³⁸ Коллекция о. И. Серышева, 27-2-2-44.

³⁹ О. Бакич, „Бюллетень Музея русской культуры. Архив священника Иннокентия Серышева“, *Россияне в Азии*, No. 6, с. 274.

⁴⁰ *Albums of Great, Outstanding and Eminent Personalities of Russia* by Rev. I. Serisev, Sydney, Penfold & Pty. Ltd. Изданный вариант альбома имеется и в Музее русской культуры, и в Гуверовском институте войны, революции и мира (Konstantinoff Collection, Hoover Institute of War, Revolution and Peace).

Писатель, публицист, педагог архимандрит о. Алексей Дехтерев (Египет), общественная деятельница, педагог, и автор знаменитой трилогии „Очерки истории народного образования в России и СССР” Ольга Владимировна Кайданова (Канада) и выдающаяся лингвист (владеющая 13 языками) Александра Евгеньевна Николаева (французская зона Германии) нашли ее чрезвычайно интересной и советовали написать подробно ... Всё это побудило меня взяться за эту работу и для привлекательности богато иллюстрировать... Считаю, автобиографии не только выдающихся людей представляют интерес с точки зрения освещения реальной жизни в известном „отрезке места и времени”. Это „чисто скромные люди, жизнь которых прошла на уровне выше будничного, серого и незаметного... Иногда авторам таких „автобио” удаётся быть достаточно объективными и (при извлечении из них квадратного корня индивидуальности и пристрастности) можно найти описание встреч их с теми, кого мы относим к знаменитым. ...

Будучи самоаналитиком, я всю жизнь наблюдал над собой и занимался самокритикой. Я проследил свою жизнь с детства и юности до старости и знаю какие факторы и как влияли на меня, что поднимает ряд вопросов педагогического характера.

Свою автобиографию отец Иннокентий писал почти 10 лет. Она была задумана, как кватрология – произведение в четырёх частях, и в 77-летнем возрасте он имел счастье завершить свой машинописный, теперь уже пяти-томный труд, озаглавленный „В земном плане моего бесконечного бытия”.⁴¹

Том I – „В Сибири”, 1952 г., 481 стр.

Том II – „В Японии”, 1957 г., 613 стр.

Том III – „В Китае”, 1958 г., 400 стр.

Том IV – „В Австралии”, 1960 г., 1283 стр.

Том IV – „Письма и дополнительные главы”, 1961 г., 1338 стр.

Том V – „Мои лекции, доклады, статьи”, 1961 г., 130 стр.

Этот пока неизданный иллюстрированный автобиографический труд отца Иннокентия представляет собой 4245 страниц машинописного текста с фотографиями. В настоящее время он находится в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско.

С годами отец Иннокентий подписывается не иначе как „священник-эсперантист Инн. Серышев”. „Без эсперанто я бы не попал в Японию и погиб бы в СССР, без него моя жена не смогла бы попасть из Харбина в Сидней, я не смог бы попасть в Пекин, не смог бы найти работу в Сиднее, не смог бы продуктивно ознакомиться с постановкой народного образования”⁴².

⁴¹ Это последнее название автобиографии. Первоначально она называлась „В земном плане моего вечного бытия”, а затем „В земном плане моего бес- смертного бытия”.

⁴² 1969 г.

Отцу Иннокентию довелось дожить до 94-летнего возраста. В 1956 году по просьбе куратора Музея русской культуры в Сан-Франциско⁴³ 73-летний отец Иннокентий передал из Австралии в архив музея свою коллекцию, которая сейчас составляет 13 ящичков.

В 1999 в Австралии на 34-м съезде Русской православной молодежи архиепископ Австралийско-Новозеландской Епархии Илларион выступил с докладом „История русского православия в Австралии и мысли о его будущем”. Он отметил, что „честь быть названным первым русским православным священником в городе Сиднее принадлежит отцу Иннокентию Серьшеву”, и сообщил о намерении Епархии в скором времени восстановить памятник над могилой отца Иннокентия и его матушки Екатерины, „чтобы достойно и подобающе отметить заслуги этого священнослужителя в церковной истории русского Сиднея”.

Судьба православного священника, способного полюбить, понять, и оценить культуру Востока, заслуживает серьезного и глубокого изучения. „Родину я люблю и русский народ я весьма уважаю („народник” и „в народ ходил” – прим.И.С.), но я также искренне люблю и уважаю Японию и Китай, монгол и бурят...”⁴⁴ „Знание дает Понимание, а Понимание родит Уважение и Терпимость (понять – простить). А последнее дает прочную гарантию мира народов”⁴⁵. За 100 лет до него священник отец Иакинф (Бичурин), глава Духовной Миссии в Китае, был очарован культурой Китая. Ныне его помнят прежде всего как сиолога.

Эта статья смогла появиться на свет благодаря добровольному кропотливому труду всех сотрудников Музея русской культуры в Сан-Франциско – Магдолины Атон, Николая Христофоровича и Ирины Драгомирецких, Полины Илиевой, Ивана Александровича Талли, Юрия Андреевича Таралы и Анатолия Всеволодовича Шмелева.

⁴³ О.Бакич, „Музей русской культуры. Наше пятидесятилетие”, *Россияне в Азии*, No. 5, 1998, с. 261-274

⁴⁴ 27-2-3-7

⁴⁵ там же